

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ УКРАИНЦЕВ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ)

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 09-01-00353 а/У).

Рассматриваются вопросы функционирования этнической культуры в конце XIX – начале XXI в. Локальный уровень исследования в границах современной Томской области позволил выявить разные формы трансляции этнической культуры украинцев в обозначенный период.

Ключевые слова: этническая культура; украинцы; Томская область.

В современном социокультурном пространстве активно идет поиск места для национальной культуры. Процесс восстановления утраченных традиций неизбежно актуализирует вопрос выявления механизмов сохранения национально-культурного наследия. Богатый опыт «выживания» имеют этнодисперсные группы, вынужденные интегрироваться в новое иноэтничное общество, сохранив при этом свою идентичность и национальные традиции. В этом плане показателен пример украинцев, ставших неотъемлемой частью сибирского общества, в том числе и в границах Томской области.

Важным фактором сохранения традиционной культуры выступает компактность проживания. Отдельные села в прошлом составляли определенное хозяйственно-административное и социальное целое (общинные связи, взаимопомощь, религиозная принадлежность и др.) [1. С. 47]. В таком контексте логичным выглядит обращение к местам компактного проживания украинцев. В качестве объектов для исследования были выбраны с. Новорождественское (Томский район), д. Чесноки (Асиновский район), д. Крыловка (Кожевниковский район), основанные выходцами из Украины в 1886 г., 1890 г. (1900 г.) и 1928 г. соответственно. Для более полной картины был привлечен материал по г. Томску, а также по другим местам Томской области.

Не останавливаясь подробно на источниках, хотелось бы лишь отметить, что кроме полевых материалов, собранных лично автором, в статье использовались материалы, полученные в ходе полевых экспедиций студентками ТГПУ Е. Савченко и Е. Бабенко в 2008 г. по программе, разработанной автором данной статьи. Также обращаю внимание на уникальный источник, обнаруженный в Асиновском районе. Бывший житель д. Чесноки Александр Малиновский в стихотворной форме написал историю своей семьи, назвав ее «Быль о родных», где сквозь призму семейной истории просматривается история этой украинской деревни.

На сибирские земли украинские переселенцы прибыли не только с накопленным веками опытом и знаниями, но и с привычными для них предметами быта. Так, в конце XIX в. в одной из сибирских газет появилось сообщение о «хохлах», которые «везут с собой бочонок с салом, завернутые в тряпицы деревца с землей (предположительно яблони). Характерно, что никто из них не желает расставаться с хозяйственным скарбом» [2. С. 21]. Привезенные с Украины предметы до сих пор хранятся в домах современных жителей, а также в местных музеях. Так, в музее с. Новорождественское представлены предметы культуры и быта украинцев из Полтавы.

Практика заселения новых территорий выходцами из одних мест способствовала появлению однонациональных поселений. В последней четверти XIX – 30-х гг. XX в. на территории современной Томской области сформировалась сеть украинских поселений [3. С. 21]. Этническая локальность позволяла украинским переселенцам воспроизводить в Сибири систему жизнеобеспечения, характерную для их Родины. Как тонко подметил автор вышеупомянутой «Были о родных»:

«И здесь в лесах глухой Сибири, как
на кусочке Украины,
обосновались ходоки – Ковальчуки и Ратнюки.
Село назвали Чесноки.
... Хохлы красиво пели про леса, долины.
Чесноки казались им частью Украины» [4].

Не ставя задачу всестороннего освещения украинской материальной культуры в Сибири, обратимся лишь к одному элементу – традиционному жилищу. Большинство украинских поселений в Томской губернии имело типичный малоросийский тип: избы, мазаные глиной, крытые соломой или дерном [5. С. 141]. Материал, собранный в границах Томской области, подтверждает это. Так, жители с. Новорождественское при строительстве дома обмазывали стены глиной («сначала рудой, а потом белой») и часто белили [6. Л. 28]. Такие же особенности строительной техники отмечалась у украинцев д. Чесноки и д. Крыловка. «Крытые соломой мазаные хатки» отмечались у хохлов, проживавших и в д. Иткара [7. С. 72].

Безусловно, адаптация к местным природно-климатическим условиям и новому этнокультурному пространству повлекла трансформацию традиционного жилища. Так, для утепления дома на зиму около стен забивали колья и между ними и стеной закладывали солому. Более радикальный вариант трансформации украинского жилища к сибирским условиям состоял в замене традиционного для сооружения стен материала – глины на дерево. Бревчатый сруб, согласно унаследованной традиции, как отмечалось выше, обмазывали и белили. Таким образом традиция причудливо переплеталась с новацией.

В мазаных домах в Кожевниковском районе жили вплоть до 1950-х гг. И сегодня в с. Малиновка Кожевниковского района, где проживает компактная группа украинцев, можно встретить заброшенные дома-мазанки.

Важнейшим элементом этнической культуры является язык. По приезду в Сибирь языком общения украинских переселенцев был национальный, хотя билингвизм стал распространяться практически сразу. Как

отмечали информаторы, «с земляками общались на украинском языке, с местными – на русском». Довольно долго, по мнению информаторов, украинский был языком внутрисемейного общения [8].

Важным фактором сохранения языка выступала национальная школа, традиция которых была прервана во второй половине 1950-х гг. [9. С. 87]. В Томском округе число украинских школ с 1917 по 1927 г. возросло с 7 до 13, а численность учащихся в них – с 320 до 760 чел. [10. Л. 128]. В 1930 г. в д. Чесноки открылась начальная школа, первым учителем в которой был украинец по фамилии Поух. Преподавание велось как на украинском языке, так и на русском (для русских детей) [11. С. 5]. В «Были о родных» есть такие строки:

«Повх был первый мой учитель –
добрый человек.

Дал он мне азы науки
– не забуду век.

“Не цурайся своей мовы”

– читал Повх букварь.

Тетрадь “зошитом” зовется,
“лютьнем” – январь» [4].

Важную роль в модернизации этнической культуры сыграла политика коллективизации. Так, Е.Ф. Фурсова считает, что насильственное прерывание естественного развития народной культуры в годы коллективизации способствовало нивелировке быта, традиционных форм существования, ускорило восприятие элементов культуры городской бедноты [12. С. 25]. Однако еще более важным рубежом стала середина XX в., на которую пришлось мероприятия по укрупнению колхозов, ликвидации «неперспективных» деревень. Под категорию последних попали и небольшие однонациональные поселки, в которых аккумулировалась этническая культура. Тем самым прерывался естественный механизм трансляции этнической культуры, нарушались внутри-этнические контакты. По мнению М.А. Жигуновой, существенно изменились основные параметры традиционной-бытовой культуры, произошло сближение уровня жизни городского и сельского населения [13. С. 9].

Окончательное разрушение очагов украинской культуры и в Томской области связано с ликвидацией «неперспективных» деревень – Крыловки и Чесноки. Вместе с тем следует отметить, что элементы традиционной культуры сохраняли свое значение и в условиях «угасания» украинских деревень. Приведем несколько примеров, относящихся к 1950–1970-м гг. На фоне соседних деревень Крыловка, по мнению ее жителей, отличалась наличием общего ограждения вокруг деревни. В деревню вело несколько въездов, которые запирались воротами. Дома местных жителей имели два крыльца: для выхода на улицу и во двор. Неотъемлемой частью интерьера украинского дома были вышитые изделия – постельное белье, шторы, полотенца, скатерти. О яркой украинской вышивке часто вспоминали и иноэтничные информаторы.

В пищевой рацион украинцев входили борщ, галушки, вареники, которые, по существу, стали главными этническими маркерами украинской культуры. Вареники готовили с разнообразной начинкой – картошкой, творогом, ягодой (земляникой, кислицей). Информаторы отмечали, что особым лакомством были варе-

ники с вишней, которую не так часто удавалось приобрести в магазине. Непременным дополнением к столу служило соленое сало. Среди мучных изделий были распространены шанешки (ватрушки), пампушки – оладьи из гречневой муки. Особое место среди хлебобулочных изделий занимали пироги с маком. Рассказывая о праздничном застолье, украинцы упоминали про «стопочку горилки». Любое празднество украинцев сопровождалось песней. Бывшие жители д. Чесноки с гордостью отмечали – «пели так, что как хором выдохнут, лампа тухла». Украинцы из д. Крыловка вспоминали, что местные жители Гончаров и Чепик играли на музыкальных инструментах – дудке и скрипке [8].

После исчезновения с карты Томской области д. Чесноки и д. Крыловка их жители переехали в Томск и соседние населенные пункты. Несмотря на сложности этнической самоидентификации [14. С. 135–139], растворения украинцев в иноэтническом окружении не произошло. Из полевых материалов видно, что жители бывших украинских деревень, проживающие ныне в селах Кожевниковского и Асиновского районов, до сих пор считают себя украинцами. В сельской местности распространены оценки, характеризующие инаковость, в том числе применительно к этнической сфере. Так, собранный в Кожевниковском районе материал показал, что по-прежнему среди прозвищ сельских жителей, в которых в том числе отражается и этническая принадлежность, прочное место занимает определение «хохол».

Знание украинского языка сохраняется среди лиц пожилого возраста. Примечательно, что некоторые украинские слова органично вписались в русскую речь. Так, для обозначения современного жилья используется привычное название «хата». Бывшая жительница д. Крыловки рассказала курьезную ситуацию, которая произошла в ее семье. Она попросила свою русскую сноху принести приспособление для выемки хлеба из печи, назвав его по-украински «вилы», которое в русском языке обычно именуется ухватом. Не поняв смысла этого слова, сноха принесла в дом сельскохозяйственное орудие – вилы [14. С. 139].

Опрос украинского населения показал, что в сельской местности и по сей день довольно хорошо сохранился песенный фольклор. Собранный среди жителей Асиновского района фольклорный материал включает стихи, частушки, песни. Примечательно, что известное стихотворение Т.Г. Шевченко «Как умру, похороните...» на украинском языке считается народным творчеством. Еще Ю.В. Бромлей отмечал, что произведения профессионального художественного творчества не только отражают свойства этнической культуры, но и сами превращаются в неотъемлемые компоненты этой культуры [15. С. 339]. Украинские песни представлены в репертуаре профессиональных коллективов Томской области. Они звучат в с. Зырянское, где действует фольклорная группа «Беседа». В с. Шегарка украинская песня объединила Любовь Петрухину и Наталью Попову в дуэт «Мрия», который трижды становился лауреатом областного конкурса исполнителей национальной песни [16].

Сохранению памяти об исторической Родине способствуют публикации в местной прессе. Так, на стра-

ницах асиновских газет появились статьи под названиями «Память о Чесноках берedit душу» [11], «Бороковские певцы. «Я Вам, родные, излагаю быль» [17. С. 3]. Хотелось бы отметить, что подобные статьи отличаются особой эмоциональностью и теплотой.

Тема Украины звучит и в стихотворениях непрофессиональных поэтов. Так, в стихах уроженки Украины Галины Васильевны Небараковской, ныне проживающей в Томске, есть такие строки:

И причастьем, и благословением
Из окна открытого несло:
Аромат вишневого варенья,
Украина, мама и село... [18. С. 41].

Бывшие односельчане, прежде всего пожилого возраста, стремятся поддерживать друг с другом тесные отношения. Формой общения украинцев д. Чесноки стали религиозные праздники. На Троицу они собираются на месте бывшей деревни. Усилиями местных жителей там воздвигнута стела с именами жителей, погибших во время Великой Отечественной войны. Празднование сопровождается совместной трапезой и исполнением украинских песен. Хотя, как отметила бывшая жительница этой деревни Надежда Филипповна Иванюк, «с каждым годом все меньше остается людей, кому дорога память о нашей деревне. В первые годы к обелиску приезжало до ста человек, а нынче собрались только шестеро» [11. С. 5].

Сегодня на территории Томской области в качестве украинского позиционируется с. Новорождественское, где активно идут процессы этнического возрождения [3. С. 21]. Эта деревня входит в поле деятельности «Центра украинской культуры «Джерело», созданного в Томске, а также других украинских организаций. Жи-

тельница села Е.Н. Коновалова была приглашена на Украинский конгресс в США.

Мероприятия муниципальных властей позволяют жителям с. Новорождественское презентовать украинские традиции. В марте 2006 г. прошли Дни украинской культуры, в рамках которых коллективы из Новорождественского с концертами посетили села Томского района. В том же году во время празднования Международного дня семьи проходил фестиваль-конкурс «Ах, эта свадьба». Творческие коллективы из Томского, Шегарского, Кривошеинского районов показывали свадьбы разных народов. Украинскую свадьбу представили жители Новорождественского.

О сохранении в этом селе украинских традиций регулярно появляются публикации в районной прессе. Они, как правило, сопровождаются такими яркими эпитетами, как «живая энциклопедия украинских песен», «хранительница культуры и традиций украинских предков» и т.д. [19, 20].

Таким образом, вплоть до исчезновения украинских деревень культура сохранялась и воспроизводилась в традиционно-бытовой сфере. Важным фактором сохранения была компактность расселения. Межэтническая дистанция, которая поддерживалась за счет однонациональных поселений, обеспечивала целостность и эффективное воспроизводство этнических культур, сохранение культурной идентичности. С исчезновением мест компактного проживания происходит изменение механизмов трансляции этнической культуры. К ним активно подключаются самодеятельное и профессиональное творчество, деятельность национально-культурных объединений. Важной составляющей этнической идентичности стала историческая память.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чижикова Л.Н. Русско-украинское пограничье: история и судьбы традиционно-бытовой культуры. М.: Наука, 1988. 256 с.
2. Кутилова Л.А., Нам И.В., Наумова Н.И., Сафонов В.А. Национальные меньшинства Томской губернии. Хроника общественной и культурной жизни. 1885–1919. Томск: Изд-во ТГУ, 1999. 298 с.
3. Гончарова Т.А. Формирование украинской диаспоры в Томской области в последней четверти XIX–XX вв. // Археология и этнография Приобья: Материалы и исследования: Сб. науч. тр. кафедры археологии и этнологии. Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2008. Вып. 2. С. 14–23.
4. Малиновский А.А. Быль о родных (Оригинал рукописи хранится у племянницы автора Т.М. Потрошковой, г. Асино).
5. Кутилова Л.А. Украинцы на землях Томского переселенческого района // Труды Томского государственного объединенного историко-архитектурного музея. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1996. Т. 9. С. 136–144.
6. Томский областной краеведческий музей (ТОКМ). Оп. 13. Д. 284.
7. Бородкина М. Деревня Иткара Томского края. Хозяйственно-бытовые очерки // Труды Томского краевого музея. Томск, 1927. Т. 1. С. 70–94.
8. Полевые материалы автора.
9. Нам И.В., Наумова Н.И. Национальные школы Томской губернии в годы революции и гражданской войны // Мы – томичи, ваши земляки, ваши соседи (Национально-культурная панорама Томской области). Томск: Томский областной антифашистский комитет, 2000. С. 86–89.
10. Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО). Ф. 76. Оп. 1. Д. 184.
11. Хорошавина Н. Память о Чесноках берedit душу // Диссонанс. 2008. 30 октября. № 44.
12. Фурсова Е.Ф., Васеха Л.И. Очерки традиционной культуры украинских переселенцев Сибири XIX – первой трети XX в. (по материалам Новосибирской области). Новосибирск: АГРО-СИБИРЬ, 2004. Ч. 1. 190 с.
13. Жигунова М.А. Этнокультурные процессы и контакты у русских Среднего Прииртышья во второй половине XX века. Омск: Наука, 2004. 228 с.
14. Гончарова Т.А. К вопросу об этнической самоидентификации украинцев Томской области // Вестник Томского государственного педагогического университета. Серия: Гуманитарные науки (история, этнология). 2006. Вып. 1 (№ 52). С. 135–139.
15. Бромлей Ю.В. Современные проблемы этнографии (очерки теории и истории). М.: Наука, 1981. 288 с.
16. Казанцева М. Ради одной цели // Шегарский вестник. 2008. 18 декабря. № 178–179.
17. Кузьмина О. Бороковские певцы. «Я Вам, родные, излагаю быль» // Наше Причудльмье. 2002. 20 июня.
18. Я счастливый человек // Территория согласия. 2004. № 2 (4). С. 40–41.
19. Знают ридну мову // Томское предместье. 2006. 28 апреля. № 31 (9270).
20. И певича, и мастерица // Томское предместье. 2005. 9 февраля. № 11 (9147).

Статья представлена научной редакцией «История» 26 января 2010 г.